

Крепости следовали древней традиции. Бывало, что офицерам в легионе давали прозвища солдаты из подчинённых им отрядов. Это случалось после того, как те достигали высокого мастерства, проявляли доблесть, совершали достойные подвиги или же просто из-за политических соображений, в случаях, когда те дослужились до высокого ранга и ещё не были «названы». Войска давали офицерам имена животных, которые временами сопровождалось цветом или прилагательным, но всегда это было чем-то, связанным с названным офицером. Иногда причина имени была понятной, иногда за ним скрывался некий смысл.

Солдаты, что прозвали капитана Сюя Красной Гориллой, не пытались скрыть ничего.

— Разведчики! Огонь! — скомандовал дородный капитан.

Джоффри отсчитывал секунды про себя.

Раз...

Пятеро рассветных разведчиков стремительным движением поставили хвостовики стрел на тетиву. Их действия были чёткими и лишёнными суеты, благодаря чему они тратили как можно меньше времени на каждый шаг. Это было сродни искусству, ведь каждая деталь их стойки или движений совершалась так, потому что именно так задумано, не иначе... в ином случае она бы вовсе не совершалась.

Два...

Все они подняли луки, натягивая их и целясь в одном плавном действии.

Три...

Они прицелились на второй половине третьей секунды и отпустили тетиву. Они стреляли не залпом, ведь, по сути, рассветные разведчики презирали подобное, впрочем, вряд ли кто-то обратил внимание, что они выстрелили практически одновременно.

Все пять стрел вошли ровно по центру груди деревянной мишени... на другой стороне двора.

Раньше я слегка пробовал себя с луком... но это...

Джоффри покачал головой в бесчисленный раз.

— Я не могу и стрелу из колчана за три секунды достать, не говоря уже о том, чтобы попасть по цели...

— Тебе есть что сказать, варварский крысёныш?! — проревел капитан Сюй, оказавшись прямо перед лицом Джоффри. — Хочешь поделиться какой-нибудь древней мудростью о том, как нам делать нашу работу?! Не так ли?!

— Сэр! Нет, сэр! — прокричал Джоффри, при этом его глаза были неподвижны, а спина выпрямлена.

Он слегка забыл о том, насколько Легионы были дисциплинированы, по сравнению с его предыдущей службой «прославленным» писарем. Это, вкуче с непринужденной манерой Цзиня, сделало Джоффри несколько не готовым к строгой выучке, которую Легион требовал от своих солдат.

В представления Джозффри об армии такая дисциплинированность вписывалась с большим трудом. В Вестеросе подобное отношение спровоцировало бы восстание благородных, а простолюдины попросту падали бы на землю от физического и морального истощения. Ближайшим аналогом, по мнению парня, были наёмники, но те, как правило, уже были ветеранами и не требовали подобной дисциплины.

Но не в Пяти Крепостях. Постоянная армия, совершенствовавшая своих солдат до идеала... замысел был в том, чтобы взять зелёных мальчишек и превратить их в профессиональных, компетентных убийц, которые будут следовать приказам на поле боя, а не ломать строй и бросать оружие при первом признаке малейшей неудачи, как это происходило в Вестеросе с ополчением. Обычно этой работой занимались солнечные лучи, но майор Цзинь попросил капитана Сюя поработать над его сомнительными талантами самолично, дабы, по всей видимости, ускорить процесс. Независимо от того, кто это делал, мальчишек хорошо откармливали, но жестоко тренировали день за днём, это был воистину невероятный механизм, создающий солдат. И Джозффри благодарил Старых Богов, что лорды Вестероса даже не слышали о подобном. Всё бы шло под откос куда быстрее, если бы такие армии рвали королевства на части. Парень представил, какие неудобства бы возникли, если бы он просыпался из Пурпура посреди осаждённого замка, да и, кроме того, подобные хорошо вымуштрованные армии могут сеять куда больше смертей и разрушений...

Или нет? Королевская армия, на службе централизованного государства...

— Да ты хоть что-нибудь услышал, из того, что я сказал тебе, варварская личинка?! — проревел дюжий капитан, обрызгивая Джозффри слюнями и обдавая ужасным запахом.

— Сэр, нет, сэр! Я отвлёкся, сэр! — ответил парень, не прекращая смотреть вперёд.

— Вот так! Давай сделай...

— Пятьдесят, сэр? — прервал Джозффри, уже будучи на земле.

Тот на секунду оторопел, после чего стал ещё краснее.

— Сотня, пеший разведчик! — ответил мужчина, но Джозффри уже выполнял знакомое упражнение, которое он сделал, наверное, миллион раз ещё до того, как смог осилить подъём на Лунные Горы.

Парень считал, что между ними где-то успело возникнуть недопонимание. Какими бы строгими не были порядки в Легионах, разведчики, состоящие из ветеранов и привыкшие к более суровым условиям, вели себя куда расслабленнее, чем солдаты в гарнизоне. Впрочем, капитан Сюй привык получать в своё распоряжение именно ветеранов, а не «зелёного» новобранца, вроде него... Скорее всего, он намеревался сначала сломать его, прежде чем делать из него хорошего разведчика. И хуже того, он считал, что уже привычное и спокойное поведение Джозффри было следствием высокомерия или желания досадить, когда на самом деле парню просто нравилось выполнять приказы.

Джозффри давно приносило удовольствие то, что к нему относятся как к простому человеку, но ещё никогда не доходило до такого... Капитан относился к нему, как к какой-то букашке, словно тот не был даже человеком. Он пытался сломить его, лишить гордости, предрассудков, чтобы парень перестал считать, что ему кто-то что-то может быть должен, и мог «очиститься», познать пути разведчиков, обучиться навыкам, требуемым для выживания в пустошах, и

понять, что, то кем Джоффри был в прошлом, не делает его особенным...

И парню искренне нравилось подобное... но проблема заключалась в другом. Не важно, сколько он думал об этом, но у него не выходило найти способа сказать капитану, что он уже был сломан. Джоффри лишился всего, что у него было, своего высокомерия, гордыни, чувства собственного достоинства... всего, даже рассудка. Он был настолько сломлен, что, как он считал, провёл более полувека, просто просыпаясь и не отводя взгляда от потолка своей комнаты в Красном Замке...

Его разум был широко открыт ко всему, что мир для него подготовил, и он понимал, что был никем, абсолютно никем, по сравнению с другими, более достойными мужчинами и женщинами. Пекло, а это только по сравнению с другими людьми! Даже ничто было слишком лестным словом, когда он задумывался о своём месте в Космосе...

Джоффри был готов и способен выполнять всё, что только потребует от него капитан, желая попробовать и научиться хоть чему-нибудь (То, способен ли он научиться, было уже другим вопросом), да и в общем попросту наслаждался процессом, надеясь, что его превратят в одного из этих безумно профессиональных разведчиков, что регулярно прибывали через главные ворота.

Ему также оставалось лишь надеяться, что и капитан поймёт это со временем. Конечно, зря он представил толпу вестеросских лордов, что смотрят на подобное отношение к королевскому наследнику и чуть ли не бьются головами о серый кирпич, не в силах сдержать возмущения.

— Что, тебе смешно, ты, грязный варвар?! Думаешь то, что здесь происходит, забавно?! — прогремел своим голосом капитан Суй, после того как Джоффри закончил выполнять упражнение и встал.

— Сэр! Нет, сэр! — выкрикнул Джоффри, изо всех сил стараясь сдержать рвущийся смех.

О боги... как представляю эти лица...

«Он назвал моего Джоффри грязным варваром?! Да я насажу его голову на пику над Твердыней Мейгора!» — провизжала призрачная Серсея, и парню стало всё труднее сдерживать дурацкую ухмылку, лезущую на лицо.

Боги... пожалуйста... хватит... сосредоться, Джоффри... сосредоточься на боли! На боли!!!

— Тогда почему ты всё ещё лыбишься, сукин ты сын?! — голос капитана буквально прогрохотал.

Голова призрачной Серсеи покраснела настолько, что взорвалась, и за ней вскоре последовали все придворные Красного Замка, в это время они визжали в небеса, подобно умалишенным воронам, в ответ на откровенное и абсурдно неприемлемое оскорбление достоинства принца...

Джоффри уже не мог себя сдерживать и громко захохотал.

Голова капитана Сюя настолько покраснела, что парень подумал будто она сейчас взаправду взорвется.

О боже...

Вот и показалась Красная Горилла...

Разведчики были особо странной группой людей. В Крепости Рассвета постоянно ходили слухи, что серый песок превращает их мозги в кашу, делая их неспособными чувствовать некоторые эмоции, при этом улучшая их зрение так, как и не снилось нормальным людям.

Джоффри же думал, что все эти слухи были кучей верблюжьего дерьма.

Как он считал, постоянное уединение, в котором они пребывали, пока путешествовали по бескрайним степям шрайков или через пустыни на северо-востоке, в купе с возможностью смотреть на захватывающее дух ночное небо, которое видно даже с Серой башни... частично изменило их взгляды на жизнь. Джоффри не мог не признать, что ощущал некого рода связь с этими суровыми и немногословными людьми. Каждый из них имел богатый внутренний мир, а каждое слово, сказанное ими, имело за собой реальную значимость и смысл. Конечно, они всё ещё оставались людьми, что проявлялось в их подколках над свежими рекрутами. Шутки были неожиданными и столь уместными, что всегда веселили Джоффри. Они так же казались особо забавными, из-за того, что звучали не так уж часто, и парень как мог старался отшучиваться в ответ.

Оказалось, что он действовал верно, ибо после этого он стал постепенно вливаться в их сплочённое сообщество. Впрочем, они всё ещё не приглашали его сыграть в кости, настаивая, что Джоффри стоит «заслужить свою лошадь», прежде чем принять участие в древней и священной традиционной игре, в которую по легендам играли сами боги на месте основания Серой башни ещё до начала времён (ха!).

Они говорили, что это для его же блага... и он верил, учитывая, что ставками в этой игре были запасы воды, используемые ими в вылазках на Край Мира.

В самом деле, странные люди.

Шли месяцы, во время которых Джоффри старался усвоить техники мастерского обращения с луком, характерные для разведчиков. Начиная от приказа и, решения вступить в бой, за три секунды разведчик должен достать стрелу из колчана и поразить мишень размерами с человека, независимо от того, находится она прямо перед ним или на расстоянии в сотню метров. Каждое движение исполнялось лишь потому, что без него было нельзя, азы обращения с луком сводились к самому минимуму. Куда сложнее машинального и стремительного

поставил-натянул-отпустил, были громадные психологические усилия, стоящие за техникой. Физическая часть была «простой», «всего лишь» дело кропотливых повторений, как вскоре выяснил Джоффри.

С рассвета и до заката Джоффри ни на минуту не разлучался со своим изогнутым луком. Он просыпался в казармах — своеобразном логове, где разведчики спали, играли в азартные игры и просто дурачились, находясь вне службы, — и облачался в полное одеяние разведчиков. Костюм был тяжелым, полным всевозможных кармашков, креплений для ножей, а также обеспечивал защиту головы с шеей и дополнялся зелёно-серым плащом.

А также двумя полными колчанами.

Капитан Сюй заставлял его стрелять по мишеням буквально целыми днями. Иногда добрый капитан оставлял его одного на весь день, в то время как Джоффри всё пускал и пускал стрелы, без остановки до тех пор, пока его пальцы не начинали кровоточить, а руки не жгло от боли. Затем, на следующий день, капитан приказывал ему сидеть в тени, давая ранам зажить, и смотреть, как пара скаутов превращает мишень в ежа стрелами всего за минуту.

Когда боль в руках становилась совсем уж невыносимой, один из разведчиков, находившихся не на вылазке, брал парня на выезды по «ближайшей» территории, обучая его ценным техникам выживания, как найти воду или пережить песчаную бурю, и многим другим полезным вещам.

Лейтенант Хань, молодой разведчик, переведённый из гарнизона два года назад, чаще всего составлял ему компанию. Вместе они путешествовали по степям и небольшим окрестным пустыням, что росли подобно серым холмам из обычно плоских равнин. Джоффри довелось ознакомиться с внешними укреплениями, цепочкой небольших крепостей и дозорных вышек, ознаменовавших край территорий, находящихся под постоянным надзором Легиона, каждая из них была укомплектована гарнизоном из трёхлучников и полусолнц.

Хань научил парня тому, как разведчики ездят верхом, стилю, предназначенному для стрельбы с седла без лишних усилий и для долгих вылазок. То, как ехать быстро, в то же время не загоняя лошадь, и с устойчивым темпом во время погони, лишь две из множества вещей, которым он научил Джоффри.

И, конечно же, уроки с луком никогда не прекращались. Школа «Божественных Ветров» не требовала врождённого мастерства и ей можно было научиться, благодаря чему у Джоффри постепенно получалось усвоить движения. После стольких повторений они настолько укоренились, что парень мог их выполнять не только быстро, но и при этом успевая насвистывать (хоть и ужасно) джигу.

Целью закрепления всех этих движений на уровне инстинкта было разгрузить мозг для действительно важных расчётов перед каждым выстрелом. В порочном союзе математики и стрелкового мастерства, рассветные разведчики на самом деле использовали три секунды перед выстрелом, чтобы рассчитать траекторию стрелы. Пусть это и были довольно грубые оценки скорости и направления ветра, но для их целей этого было достаточно: даже с небольшим отклонением влево или вправо от сердца цель всё равно умрёт, что и показывали результаты техники. Мысль о стрельбе залпами уже давно считалась разведчиками оскорблением их навыкам, ведь они всегда спускали тетиву прицельно... И летящий в галопе

налётчик иногда даже не успевал понять, что его поразило: длинная стрела бесшумно пролетала над небольшим холмом и поражала его прямо в спину.

Джоффри проводил ночи под светом свечей в расчётах предполагаемых выстрелов на всегда лежащей под рукой Йи-тийской белой бумаге, стараясь разумом осознать полёт, как если бы сам спускал стрелу с тетивы.

Ему твердили, что что бы мастерски овладеть этой техникой понадобится годы, даже десятилетия, но Джоффри ощущал, что уже стал понимать основы.

Он словно снова оказался аколитом на своём последнем экзамене, где ему приходилось сочетать и использовать различные навыки для решения задач. Летящие стрелы преследовали его даже во снах, смешиваясь с воспоминаниями его морских походов или изучениями чисел в Цитадели. Это было подобно объединению разных личностей, разных жизней. Решение трудных уравнений под взглядом архимейстера Райама, инстинктивная оценка скорости ветра посреди шторма, ощущение подходящего темпа для парирований атак Пса... Он будто бы тренировался для этой техники все свои жизни, не осознавая этого.

И вот одним днём всё внезапно встало на свои места, причём, что поразительно, когда он был отвлечён более всего.

В сторожевой случился переполох с раненым разведчиком, и капитан Сюй был отвлечён вознёй со снующими лошадьми и лекарями.

Джоффри был измотан после дня изнуряющей езды по внутреннему периметру и ночи расчётов выстрелов на дальнейшее расстояние. Ему грезились беспечные дни, когда он лежал под чардревом Винтерфелла, наблюдая за игрой красных и бордовых листьев, медленно падающих вниз, образуя покров на окружающей...

— Разведчики! Огонь! — внезапно проревел капитан Сюй.

Джоффри всё ещё был очарован листьями, пока его руки двигались сами по себе. Он ощутил порыв ветра и натяжение лука.

На мгновение ему показалось, словно он очутился в Винтерфелле, но опустившаяся тишина привела Джоффри в чувства.

Капитан и несколько разведчиков, наблюдавших за ним, не издавали ни звука.

На противоположной стороне двора Джоффри увидел оперенье стрелы, что вонзилась в грудь мишени. Его взгляд опустился вниз, и он заметил лук, который он всё ещё сжимал в руке, в то время как другая рука уже доставала вторую стрелу, готовясь к следующему выстрелу.

Один из наблюдающих разведчиков бросил свою флягу своему товарищу, а тот только по-дурацки улыбался.

Однако в голове Джоффри была лишь одна мысль.

Боги, я бы убил за постель.

Хоть он и был безусловно худшим стрелком среди разведчиков, но теперь он был частью их сообщества, и уже это приносило ему удовольствие. Инструктажи о том, как вести стрельбу с седла постепенно усваивались, и пройдет немного времени, прежде чем Джоффри сможет с гордостью называть себя «конным разведчиком», основной единицей отрядов рассветных разведчиков. Он уже щеголял тремя лучами на груди и имел право играть с остальными в кости, что в итоге, если бы не щедрость разведчиков к «варвару», превратило бы его в иссушённый горох, дымящийся под пустынным солнцем.

Его «аттестация» привела к распитию огромного количества шрабского эля и мучительного, но смешного до колик «подержи-ка это копьёцо на голове и не двигайся!» ... после каждого раза, когда его череп случайно царапало, каждый разведчик в пределах видимости разражался смехом... и тут же сочувственно чесали свои старые шрамы.

Задолго до конца «аттестации» новые товарищи Джоффри были более чем счастливы сообщить, что это только начало. Его путь становления Разведчиком Рассвета только начался...

Его постоянные тренировки переплетались с возложенными на него обязанностями, а месяцы превращались в годы. Поначалу Джоффри назначали патрулировать только земли Шрайков, но со временем это изменилось. Предел Мира постепенно, месяц за месяцем, превращался в ещё более смертоносное место. По мере того, как потери начали сказываться на разведчиках, а мастерство Джоффри росло, росло и его положение в Легионе. Всего через полгода после окончания обучения он уже выиграл свой четвёртый железный луч (у разведчиков всегда было не меньше трёх). Он сражался против странных и смертоносных Шрайков, а позже мирно вел переговоры и торговал с ними в их маленьких лачугах, построенных вокруг остатков их некогда великих городов. Он выучил их свистящий язык и однажды даже сумел переговорами остановить столкновение между ними и далекой крепостью Рассветного Легиона, чья кровавая осада началась из-за недоразумения. Этот поступок принес ему солнечный луч — самое высокое звание, которое мог получить призывник или простой солдат, прежде чем стать офицером.

Решение о вступлении в должность офицера и продлении его службы ещё на 5 лет было совсем нетрудным. Два года, проведенные среди разведчиков, сделали его членом братства, чего Джоффри никогда в жизни не испытывал. Он и раньше имел близкую дружбу (хотя всегда с болезненным концом... они всегда смотрели на него как на незнакомца или монстра после того, как он умирал и снова просыпался в своей комнате), но он никогда не чувствовал такой глубокой связи с незнакомцем, с тем, кто воспринимался своим только потому, что он носил кусок железа Легиона на груди или серый плащ на плечах, и Джоффри знал, что он прикроет ему спину в любой ситуации, будь то простая схватка, битва или драка в таверне. Внутри разведчиков он обнаружил странное и необычное сообщество товарищей, братьев. Группа братьев, за спасение которых он бы отдал оба глаза, группа братьев, за которых он, к своему удивлению, будет проливать кровь и однажды умрёт.

Раз в полгода он получал письмо от старшины Валиона, или лучше сказать трехлучника Валиона? Несмотря на некоторые трудности с языком, надёжный старшина сделал себе имя и

как инструктор по дисциплине, и как связной между офицерами и солдатами гарнизона. Он был лучшим кандидатом для солнечного луча, и командование знало это. Иногда они встречались, когда Джоффри возвращался в Рассветную Крепость в «отпуск», и старшина развлекал его старыми и новыми анекдотами, в то время как Джоффри со своей стороны рассказывал про опасности Предела Мира.

Его восхождение к офицерскому званию и превращение в лейтенанта имели гораздо больше общего с ученичеством в Цитадели, чем с обычным обучением. Крепость Рассвета имела свою собственную «Солнечную академию», но здесь, на границе с Краем Мира, разведчики не могли позволить себе потерять Солнечный Луч, пока он учится, чтобы стать Половиной Солнца. Поэтому Джоффри перевели в академию несколько иного типа, расположенную в самой Серой Башне. Башня Писца, или как её чаще называли в крепости и за её пределами, «Мусорная башня», была собственной миниатюрной академией Рассветных разведчиков. Её нелепое прозвище произошло от бессистемной организации и стиля преподавания этого места, который некоторые солнечные лучи сравнивали с тем, чтобы бросить всякий хлам и всё, что командование могло найти, в одну кучу, чтобы посмотреть, что получится. Ученики редко посещали её регулярно, учитывая их постоянные отъезды в Предел, и с учителями было не лучше. Нередко офицерами, которые вели занятия, были раненые солдаты, что лечили свои раны в замке и временно были вынуждены обучать будущих офицеров.

Но каким-то образом они всё же справлялись с этим. Разведчики зависели от качества выпускников «мусорной башни» и всегда старались организовать разнообразие «учителей» для тех будущих офицеров, которые посещали её в данный момент. Джоффри учился у самых разных великих людей, у экспертов по осаде гарнизона, которых часто приглашали сюда и самых эксцентричных и смертоносных разведчиков, которые проводили «отпуск» в Серой Башне после многомесячных миссий в Пределе.

Офицеры-разведчики позаботились о том, чтобы Джоффри не только умел выживать там, в Пределе, но и мог вывести оттуда небольшую группу людей.

Приглашенные из гарнизона, с другой стороны, оттачивали его дисциплину и обучали Джоффри теории, лежащей в основе практики, тактике и стратегии, а также принципам военного искусства.

Сказать, что «Элементарные принципы войны» Фол-Финга были «Семиконечной звездой» Рассветного Гарнизона, не было бы преуменьшением. Джоффри должен был выучить эту проклятую книгу наизусть, как это ожидалось от каждого офицера Рассвета. Этот шедевр определял курс военного искусства на востоке на протяжении тысячелетий, и легенды гласят, что он был написан Фол-Фингом, «генералом сражавшимся в тысяче битв и не проигравшим ни одной», после последней игры в пайго против своего заклятого врага, ужасного Чёрного Колдуна. Надо ли говорить, что именно эта игра была очень популярна среди офицеров Легиона.

К концу первого года обучения в Мусорной башне Джоффри знал эту книгу настолько хорошо, что мог бы поклясться, что время от времени в снах проводит захватывающие дискуссии с самим Фол-Фингом...

В одной из глав Фол-Финг писал о том, как должен выглядеть идеальный офицер. Атрибут, имевший цветастое название «Аура уверенного командира», был, согласно записям легендарного генерала, одним из самых важных атрибутов, которыми должен обладать

идеальный офицер. Ауре уверенного командира нельзя было обучить, её можно было обрести только путем непрерывного столкновения с опасностью и постоянного размышления, когда упомянутая опасность миновала. Это было растущее осознание внутри себя, что, будь то благодаря внутреннему мастерству или внешней цели, офицер знал, что его приказы были необходимы. После сотен случаев пережитых опасностей и сражений идеальный офицер должен был преодолеть свои страхи и сомнения, превратившись в инструмент чистой силы воли. Таким образом, по достижению этого состояния, офицер уже не ожидает и не надеется, что его приказы будут выполнены. Он знает, что его приказы будут исполнены. Он знает это как очередной жизненный факт, точно так же, как знает, что вода мокрая, а солнце поднимается на востоке.

Джоффри думал, что мало кто может достичь такого состояния, и лично знал всего нескольких таких людей.

Одним из них был его нынешний наставник.

Бамбуковый прут врезался прямо между лежащими руками Джоффри, не задев их, но заставив его вздрогнуть, когда внезапный звук эхом разнесся по маленькой комнате.

Джоффри резко выпрямился, устремив взгляд вперёд.

— Солнечный луч Джоф-Рай! — рявкнул майор Гашин. Старый гарнизонный эксперт по сопротивлению осадам, он практически излучал ауру командира, заставляя слушать всех, хотя его голос был скорее ворчливым, чем спокойным.

— Да, майор Гашин, сэр!

— Теперь ты назначен командиром! Путь к отступлению отрезан, враг окружил вас! Отдавай приказы, быстро! — рявкнул майор. В маленькой комнате были ещё три других солнечных луча разведчиков, и все они внимательно ждали ответа.

Однако Джоффри не попался на эту классическую ошибку новичка, которую он совершал уже дюжину раз в начале обучения. «Я должен знать цели моей миссии, сэр!» — рявкнул он майору, всё ещё сидя с прямой, как бамбуковый прут майора, спиной.

— Тебе было приказано соединиться с основной армией на севере, но путь туда долгий и опасный. Каков пятый элементарный принцип войны?! — внезапно спросил он. Джоффри мог бы спросить о деталях сценария, чтобы принять более обоснованное решение, но это несло соответствующее наказание в виде быстрых вопросов, направленных на то, чтобы нарушить его концентрацию, своеобразный эквивалент «попытки думать о том, что делать, когда налётчики — скалолазы карабкаются по стенам замка, а твои люди умирают под дождём из стрел», как выразился майор Гашин. Он действительно знал это, ведь потерял руку десяток лет назад от выстрела из баллисты верблюжьих налётчиков.

— Пятый элементарный принцип войны: рассеивание и концентрация! Если у вас достаточно силы, то кинжалом можно убить даже самого могущественного врага, но слишком крепко схваченный кинжал может быть легко отражён одним сильным ударом! — процитировал Джоффри.

— Мне необходимо знать расчётные силы противника, а также мои собственные, сэр!

— Три полноценных племени верблюжьих налётчиков приближаются с востока, а вождь конных налётчиков и его личная свита приближаются с юга. У тебя есть два разведывательных патруля и рота гарнизонных железных лучей. Горный хребет блокирует вас с запада, вы можете идти на север по неровной, опасной тропе, на юг через конного вождя, на восток через племена верблюдов или оставаться на месте и укреплять свою позицию. А теперь объясни пятый принцип генерала Фол-Финга простыми словами, так чтобы даже варвар понял, — приказал майор.

Джоффри всё ещё сидел прямо, быстро соображая.

— У обоих стилей есть свои сильные и слабые стороны, сэр! Например, сконцентрированные силы могут перехитрить и даже выиграть битву против превосходящих рассеянных сил, если будут атаковать быстро и целеустремлённо. С другой стороны, рассредоточенные силы будут знать, откуда враг начнёт наступление, фактически забирая инициативу в разведке против сконцентрированных сил, открывая возможность для нападений на их припасы, их тыл или даже достигая окружения и уничтожая их в один удар... Я бы сосредоточил свои силы и нанёс удар на юг, сэр. Какой бы опасной ни была свита конного вождя, её всё же можно было бы разгромить. Затем я бы двинулся на запад, через горы, а затем на север, обходя вероятную засаду за горами, и соединился с основными силами Легиона, — ответил Джоффри.

Майор на мгновение задумался, потом неохотно кивнул. — Приемлемо... но опрометчиво. Налётчики могли захватить северный путь и сконцентрировать там свои силы, прежде чем ты придёшь с того обходного маршрута через горы... солнечный луч Ниям, альтернативный план?»

Другой солнечный луч расправил плечи, глядя прямо перед собой. — Прорваться на север через вероятную засаду, оставить часть сил блокировать проход за собой! — сказал он.

— Но, сэр! Тогда часть моих людей... — начал было Джоффри.

— Погибнет. Их тела будут гнить под пустынным солнцем. Брошенные своими. Но что, если ваши подкрепления — это именно то, что нужно Легиону в разгар ожесточенной битвы? А что, если бы у тебя было срочное сообщение? Что делать, если человек, который мог остановить этот конфликт, находился на твоём попечении? — внезапно спросил майор.

— Я... Я бы...

Но майор не дал ему закончить мысль.

— Я — ничто! Иногда, добровольно жертвуя жизнями своих людей, и даже своей собственной, можно спасти бесчисленное множество других в будущем. Это наш долг как офицеров Рассвета. Решать, кто умрет, и, если понадобится, умирать самим, — сказал майор Гашин, глядя чуть дальше Джоффри, почти сквозь него.

— Долг тяжелее гор... — процитировал Джоффри, раздумывая.

Разбрасываться человеческими жизнями просто так... мне это не нравится... это заставляет меня вспоминать, как я... использовал и отбрасывал людей ради своих желаний, ради стремлений... даже ради собственного развлечения.

— Но смерть легче пера, — закончил майор. Он снова сосредоточился и быстро обрушился на третьего солнечного луча, который, как он, должно быть, думал, не уделял достаточно внимания дискуссии.

— Солнечный луч Юань! Что такое седьмой элементарный принцип войны?! — рявкнул он.

Джоффри пропустил ответа Дейма мимо ушей, напряжённо размышляя.

Использовал и выбрасывал, как заржавевший инструмент. Сир Барристан, изгнанный с должности... Чтобы сир Джейме мог занять его место в Королевской гвардии как лорд-командующий... Тирион был десницей короля, а затем был отброшен без малейших раздумий в пользу Тайвина... Груды мёртвых тел простонародья и крестьян в Речных Землях...

Он был расстроен, когда почувствовал небольшую боль в груди. Если я пойду по этому пути, не стану ли я снова тем же, капризным монстром, использующим всех, кто в его власти?

Не сейчас, дыши, думал он, схватившись за грудь. Он глубоко вздохнул, чувствуя, как сердце успокаивается и замедляет темп биения, и легкая пульсирующая боль в груди исчезает. Джоффри покачал головой, немного расслабляя спину, возвращаясь мыслями к настоящему, подальше от воображаемого ужасного будущего.

Однако обучение в Мусорной башне было лишь половиной трудного пути к полусолнцу. Когда разведчики не были в Серой Башне, они брали своих будущих офицеров и обращались с ними почти как с учениками, работая под руководством более опытных разведчиков, обучая их тому, что они знали.

Недавно повышенный полковник Цзинь взял его к себе, конечно же. Отношения с ним всегда были более «горизонтальными», чем предполагала огромная пропасть между их рангами, и Джоффри проводил месяцы, помогая полковнику в различных задачах, поскольку его новое звание заставляло реалии бумажной работы лезть ему в глотку. Джоффри почти подозревал, что Цзинь выбрал его только из-за его бюрократических навыков, но в конце концов результат был таким же. С полковником он узнал о более грязной, практической стороне командования там, в Пределе Мира.

Джоффри все ещё не был уверен в том, что сможет занять какое-либо руководящее положение над другими людьми, учитывая тот ужасный опыт, к которому это приводило в его первую дюжину жизней. Очевидно, ему было трудно представить себе более некомпетентного короля в истории Семи Королевств. И хотя время, проведенное им в качестве капитана корабля и солнечного луча Легиона, несколько смягчило его возражения, но он все ещё чувствовал себя невероятно некомпетентным, когда был вынужден командовать большими группами людей.

Полковник пытался исправить его неуверенность с весьма умеренным успехом, пока Джоффри учился тому, как и когда стоит следить за дисциплиной, а когда стоит ослабить её, когда отдавать приказы и когда прислушиваться к советам. В конце концов, он решил снова вернуться к методу Тириона: «притворись, будто что-то понимаешь в этом, и оно само придёт»

...

А потом, примерно через пять лет после пробуждения в своей постели в Красном Замке, Джоффри был назначен полусолнцем Легиона Рассвета.

Джоффри чувствовал это бремя глубоко внутри себя. Но неумолимые события ускорили его карьерный рост, заставляя его из лейтенанта стать капитаном, полным солнцем, всего за шесть месяцев.

— А вы что думаете, лейтенант? — спросил капитан Дсин, проверяя силу натяжения своего лука. Джоффри посмотрел на маленькую деревушку и дюжину повозок, стоящих рядом с ней. Скорбный Приют представлял собой небольшую общину козых пастухов, сосредоточенную вокруг крошечного оазиса, одно из многих таких поселений, что жили в крайней нищете на окраинах и границах земель Шрайков, обрабатывая твёрдую почву и получая взамен скудные урожаи. Маленькие деревушки вроде этой влачили адское существование на грани уничтожения различными угрозами, которые подстерегали за пределами Пяти Фортов. Помимо засухи и песчаных бурь, внезапные набеги налётчиков, появлявшихся из Серых пустошей, были для таких общин чем-то вроде чумы, внезапным смерчем смерти и дикости, что оставляя то небольшое, что у них было, в руинах, а добрую половину их людей мёртвыми, и это если повезёт. Бродячие отряды молодых воинов Шрайков так же представляли угрозу. Хотя торговля с людьми-ящерами была обычным делом за пределами Пяти Фортов, но для молодых Шрайков, которые искали достойных противников, чтобы проявить себя, эти выносливые пастухи коз были вполне подходящей заменой, если дикарям не удавалось найти случайный Рассветный патруль.

Полуголодные верблюды, которые несколько часов назад явно тащили телеги, теперь отдыхали и пили из маленького оазиса, а в маленьких деревянных лачугах, из которых состояла деревня, было необычно тихо.

Несколько минут Джоффри продолжал осмотр, натянув поводья.

— Всё выглядит довольно спокойным, капитан, — сказал он, безуспешно пытаясь найти что-нибудь необычное.

— Это всегда дурной знак, лейтенант — пробормотал капитан, продолжая осматривать это место.

— Повозки, должно быть, из каравана Шрайков, которые хотят купить козьи шкуры. Боги знают, для чего ящерицам они нужны... — размышлял Джоффри, глядя на сами повозки. Они выглядели немного ветхими и лишёнными типичных для Шрайков орнаментов. — Но, кажется...

— Да, я тоже заметил. Кроме того, посмотри на верблюдов. Пастухи никогда бы не позволили им пить прямо из оазиса, опасаясь болезней. «Они бы использовали деревянные поилки...» — задумчиво произнёс Дсин.

— Мертвецы не могут отказать им в оазисе, хотя... Вы думаете это верблюжье племя? — спросил Джоффри.

Дсин нахмурился, задумавшись.

— Может быть... если их шаман был достаточно пьян. Это была бы худшая охрана, которую я когда-либо видел в лагере верблюжьего племени... и верблюды выглядят полуголодными, шаман скормил бы им своих людей, прежде чем рисковать ими... нет... я так не думаю... — размышлял он.

Наконец он вытащил стрелу и положил ее на тетиву. — Есть только один способ выяснить это: мы возьмем отделение солнечного луча Со-Мина и войдём внутрь. Если мы найдем там что-нибудь, кроме кучки очень пьяных, весёлых пастухов, мы позовём остальной патруль, — скомандовал он.

— Есть, сэр. Я передам приказ людям, — сказал ему Джоффри, разворачивая лошадь и отъезжая на пару десятков метров назад, где 30 других всадников, одетых в плащи разведчиков, молча ждали на своих лошадях.

Джоффри подъехал к солнечному лучу Со-Мину, который наблюдал за деревней, как и остальные люди, не стоявшие в дозоре на фланге.

— Что такое, половинка? — немедленно спросил Со-Минь. Строгость гарнизона несколько рассеялась среди разведчиков, особенно среди рядовых солдат и новобранцев. Этого требовал сам характер их окружения.

— Капитан чует беду. Мы проверяем, что там внутри с вашим отделением, пока солнечный луч Гол остается в резерве, — быстро объяснил Джоффри.

— Понял, сэр. Я подготовлю красное отделение к засаде, — сказал он, когда его лошадь рванулась вперед, громко объясняя и жестикулируя для пятнадцати людей, которые составляли его отряд.

Типичный солнечный луч. Всегда ожидает худшего... Что ж, не могу винить его, я в своё время начинал так же.

Он поскакал на своей лошади к другой стороне небольшого отряда, достигнув оранжевого отделения и солнечного луча Гола.

— Если услышишь бой или увидишь сигнальную стрелу, то мгновенно заходите с другой стороны деревни и соединяйтесь с нами. Если это засада, то мы должны повернуть её против них, — сказал ему Джоффри.

Недавно переведённый из гарнизона солнечный луч быстро отсалютовал и коротко ответил:

— Да, лейтенант.

— Мы вскоре познакомим твою голову с копьём и школой «оставайся очень неподвижным», и ты бросишь «лейтенант» и будешь использовать обычное «половинка», — подумал Джоффри, слегка позабавившись.

Он прищипорил коня и поскакал обратно к капитану, в то время как красное отделение выстроилась позади него в два ряда по семь человек плюс солнечный луч Со-Минь.

— Все готовы, половинка, — сказал Со-Минь, готовя лук.

Джоффри кивнул и повернулся вперёд, обратно к капитану. — Готовы к быстрой разведке, сэр, — сказал Джоффри своему капитану. Дсин кивнул, подгоняя лошадь вперёд. — Давай быстрее разберёмся с этим, — сказал он.

Семнадцать человек быстро въехали в город по «главной улице», достаточно быстро, чтобы выглядеть, будто имеют здесь важное дело, но не настолько, чтобы казаться враждебными. Улица была окаймлена маленькими или крошечными хижинами, которые иногда образовывали крошечные переулки между ними. Джоффри подумал, что улица не может быть длиннее ста метров, прежде чем дома закончатся и степь возобновится.

Дома выглядели необитаемыми, но не заброшенными. Снаружи ещё оставались небольшие запасы пищи и паслись стада длиннорогих серо-голубых коз, которые сновали между лошадьми и вообще доставляли много хлопот.

Они остановились, увидев женщину, которая стояла на крыльце одного из больших домов и с любопытством смотрела на них.

Джоффри и капитан остановились перед ней, в то время как остальные солдаты образовали периметр вокруг их спин, опасаясь засады.

— Могу ли я спросить, кто пришёл в этот прекрасный город в такую прекрасную ночь? — спросила она, глядя на них с легкой улыбкой, от которой по спине Джоффри пробежали мурашки. На голове у неё был капюшон, а на спине обычная накидка, ничем не отличающийся от тех, которым пользовались тысячи других путешественников в Пределе.

— Капитан Дсин из Рассветных Разведчиков, Восьмой патруль. Мы заблудились в песчаной буре, и я пытаюсь найти остальных моих людей, — быстро сказал капитан.

— О, ну конечно! Пожалуйста, простите мне мою дерзость, заходите, заходите и отдохните от утомительного путешествия, — сказала она, жестикулируя и входя в большой дом.

— Одно слово, капитан, и я всажу ей стрелу прямо между глаз, — прошептал солнечный луч Со-Минь, с опаской поглядывая на дверь и хватаясь за стрелу, которая уже вылезла из колчана и лежала на луке.

— Пока нет. Что-то определенно не так, но мы должны знать, что именно. Заходите, но будьте готовы ко всему, — сказал капитан, спешиваясь и привязывая лошадь к столбу. Несколько человек быстро последовали за ними и окружили по бокам, в то время как остальные рассредоточились по периметру.

— Четверолучник Кси, оставайся здесь с половиной людей и высматривай живых, наблюдайте

за всем и держите сигнальную стрелу наготове, — прошептал капитан, хватая мужчину за руку.

— Да, сэр, — прошептал в ответ четверолучник, поклонился и быстро пошёл к людям, отдавая приказы.

Когда они вошли, Джоффри подумал, что дом выглядит так, будто служит деревенской таверной, если быть снисходительным. Высокий стол смутно напоминал типичный «бар» или длинный стол, который оказался универсальным для любой человеческой цивилизации, в углу, окружая дверь, которая, скорее всего, вела на местную кухню.

Напротив бара, в других углах стояло несколько столиков. Некоторые из них были заняты людьми в таких же одеждах, тихо шепчущимися между собой. Они часто пили из каких-то белых кружек, иногда пытались сдержать смехи.

Капитан, Со-Минь, Джоффри и семеро других разведчиков подошли к высокому столу, Джоффри и капитан сели на табуреты, а остальные разведчики лишь облокотились на стол, осторожно окружив двух офицеров.

— Не нравится мне это, половинка, — прошептал трехлучник Вол, облокотившись на стойку рядом с Джоффри, — это напоминает мне некоторые истории, которые используют, чтобы напугать однолучников в Зале Снов... — прошептал он. Джоффри не возражал, на самом деле его чувство опасности прямо сейчас вопило на него.

— Слушай, Вол, будь начеку... если что-то случится, ты будешь обстреливать тех, кто позади нас, расспросим их позже, — сказал он ему, прежде чем повернуться к капитану.

— Сэр, они похожи на йи-тийцев по цвету лица, но они определенно не налётчики, — сказал ему Джоффри.

Странная женщина появилась из дверей кухни, неся поднос с белыми кружками и искренней улыбкой на лице.

— Вот, пожалуйста! — сказала она, ставя поднос и расставляя кружки.

Я сломаю лук разведчику, который даже подумает о том, чтобы выпить это...

Его мысли, должно быть, эхом отдавались в головах других мужчин, так как большинство даже не смотрело на напитки.

— Мы проделали долгий путь, чтобы попасть сюда, но нам ещё многое предстоит сделать... мы ищем новую жизнь, понимаете? — вдруг сказала она.

— Понятно... И какую новую жизнь вы ищете?.. — спросил Джоффри, следя за неожиданным разговором и пытаясь выудить больше информации. В Пределе Мира существовали группы

изгоев, людей, которые добровольно или нет покидали пределы Империи ради новой жизни. Обычно выдерживали они не долго.

— Ах, мы ищем место, где живут замечательные люди, люди великих умений и... взглядов... Мы хотим найти учителя, который примет нас, — сказала она, указывая на остальные столы. — Всех нас! — сказала она, смеясь и величественно жестикулируя своими длинными руками.

— Но, пожалуйста, выпейте. Я пойду принесу основное блюдо, — сказала она с фырканьем и легким смешком. Когда она повернулась, слабый свет луны, проникавший в окно, осветил её лицо, и у Джоффри перехватило дыхание. Её глаза были совершенно чёрными.

Она прошла через кухонную дверь, счастливо шагая.

— Капитан? — немедленно спросил Джоффри.

— Они культисты... или будущие культисты, — прошептал капитан, глядя то на кружку, то на кухонную дверь.

— Вот дерьмо... — прошептал трилучник Вол, его руки дрожали.

Магия, как Джоффри узнал за эти годы, была гораздо более распространена в Йи-Ти, чем в Вестеросе, хотя и оставалась очень редким зрелищем. Он слышал, что в Имперском Университете даже есть целое «крыло», посвященное её изучению, но даже так всё равно существуют практики, которые запрещены по всей Империи... Запрещённые знания, которые всегда ищут определённые люди...

А там, в Пределе Мира, в легионе все знали, что худшие из них однажды оказываются здесь. Слишком безумные и опасные для Дома Бессмертных, но недостаточно компетентные и опытные, чтобы получить приглашение от лорда-колдуна Каркосы. И вот, они искали место, которое бы их приняло, гоняясь за легендами и шёпотом в ночи....

Она сказала, что они ищут место для обучения...

Действительно, будущие культисты. Клянусь богами, они ищут К'Дат.

Капитан, по-видимому, пришел к такому же выводу несколько секунд назад. Он смотрел на белую кружку с отвращением.

— Я думаю, что нашёл козых пастухов... Темнота полуночи, — пробормотал он в шоке

В голове Джоффри непроизвольно всплыло предостережение. — Запретные зелья, вроде Вечерней Тени, но сделанное на основе человеческой крови. Действует в два раза мощнее вдвое меньший промежуток времени, но в три раза быстрее отбирает разум... Если увидишь чёрные глаза, убивай без колебаний, иначе можешь оказаться в следующей чашке... — Он вспомнил странного косоглазого офицера, который несколько дней преподавал в «мусорной башне». Он был единственным офицером, чьи знаки отличия были сделаны из нефрита, одинокое Чёрное Солнце.

— Дерьмо-дерьмо-дерьмо, культисты?! — испуганно прошептал трилучник Вол, поворачивая голову из стороны в сторону, прежде чем посмотреть на капитана на грани паники. — Мы должны выбраться отсюда, капитан! Это работа для целого Нефритового Созвездия или даже двух, а не для Разведчиков! — прошептал Вол, когда остальные солдаты дрогнули, крепко сжимая в руках луки и кинжалы.

— Трилучник! Успокойся! — прошептал капитан сквозь зубы своим командным тоном. Военная дисциплина взяла верх, когда трилучник вытянулся по стойке смирно. — Я сказал будущие культисты, а не Серые Шептуны. Мы разведчики, мы глаза и уши Рассвета. Веди себя достойно, — он сказал это как очевидный факт, снова оглядываясь на столы, за которыми все ещё шептались и хихикали начинающие культисты. — Мы медленно отступим и соединимся с отделением солнечного луча Гола, а затем оценим ситуацию и решим, как действовать дальше. — Приказал капитан, снова взглянув на кухонную дверь.

— За Рассвет, — прошептал он.

— За Рассвет, — прошептали в ответ Джоффри и остальные мужчины.

Капитан кивнул, встал, повернулся и тут же наткнулся на черноглазую женщину.

— Уходите так скоро?! Но главное блюдо ещё не подано! — она надулась, как маленькая девочка, и улыбаясь положила обе руки на голову капитана Дсинга.

—AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAaaaaaaaaaaaaaaaxxxxxxxxxx!!!!!! — закричал капитан, когда кровь хлынула у него из носа и ушей, а глаза превратились в чёрную массу.

Джоффри вскинул лук и в упор выпустил стрелу ей в голову. Стрела вылетела с противоположной стороны, пройдя сквозь капюшон, и накидка внезапно упала на пол, пустой.

— Капитан Дсин! КАПИТАН!!! — крикнул Джоффри, пригнувшись и схватив дрожащую фигуру капитана. Его трясло так сильно, что он грохотал по полу, когда кровь под давлением продолжала вытекать из его тела, как сломанная мирийская канализация. С последним бульканьем капитан замер, поглощённый милосердной смертью.

Остальные культисты поднялись из-за своих столов, маниакально хохоча, бросая пустые костяные кружки на пол и быстро направляясь к группе разведчиков.

Джоффри чуть не закричал в панике от внезапного неприкрытого проявления магии, но голос прогремел у него в голове, останавливая его. Это был голос майора Гашина, не оставляющий ему времени на раздумья.

— Теперь ты принимаешь командование! — рывкнул майор.

Поднимаясь с пола, Джоффри думал молниеносно, чувствуя, что время замедлилось.

Засада культистов в замкнутом пространстве, приказы? — подумал он, натягивая очередную стрелу.

— РАЗВЕДЧИКИ, СТАНЬТЕ КРУГОМ И СТРЕЛЯЙТЕ ПО ГОТОВНОСТИ, СЕЙЧАС ЖЕ — взревел Джоффри, отбрасывая табурет в сторону и выпуская стрелу в одного из идущих фанатиков. Стрела, казалось, произвела такой эффект, как и с той женщиной, будто в упавшей одежде

раньше был только воздух.

Разведчики вышли из шока и образовали неровный круг, не оставляя ни одного уголка «таверны» без присмотра. Они начали выпускать стрелы в толпу приближающихся культистов, оставляющих после себя только пустые одежды. Но каждый раз, когда стрела убивала одного, из теней в дальних углах здания появлялись ещё двое.

— НЕ ЖАЛЕЙТЕ СТРЕЛ, НЕ ПОДПУСКАЙТЕ ИХ БЛИЗКО! — проревел Джоффри, пытаясь вспомнить, что говорил об этом офицер из Нефритовых Писцов. Однажды он описал нечто чрезвычайно похожее, «Теневой Шаг», как он его назвал.

Он называл это «всего лишь жалкий фокус с кровью и тьмой, жалкое умение неудачников, опьянённых силой крови».

Если вот это жалко, то я содрогаюсь при мысли о том, что он нашел бы великим...

Он выпустил ещё одну стрелу и закричал в дверь: — Четырёхлучник Кси! Отправляй сигнальную стрелу! — продолжая выпускать стрелы в толпу накидок, каждая из которых падала на пол немного ближе к группе, чем предыдущая.

«ВЫ СЛЫШАЛИ ПОЛОВИНКУ! — взревел солнечный луч Со-Минь, хватая разведчиков и выстраивая их так, чтобы они были равномерно распределены, и быстро растущая толпа мантий не могла их достать. — ВЫБЕРИТЕ СВОЮ ЦЕАААААААаааахххх! — он закричал, когда поток крови хлынул из его рта, залив его броню кровью всего за секунду. Он рухнул на живот, открыв улыбающуюся женщину позади себя. — ПРОСТО СДОХНИ, СУКА!!! — закричал трилучник Вол, когда он бросился и ударил её сзади кинжалом. Её накидка со смехом упала на пол, оставив только теперь неподвижную фигуру солнечного луча.

Джоффри боролся со своим сердцем, неистово колотящимся в груди из-за избытка адреналина, пытаясь вспомнить, что ещё сказал капитан Нефритовых Писцов.

Иллюзии могут показаться смертельными, но их неподвижная форма никогда не бывает далеко, боги... те сгустки темноты по углам, вот что он имел в виду...

Он перестал выпускать стрелы и пристально вгляделся в чёрные тени позади. Углы и несколько участков стены были очень тёмными, ещё темнее, чем остальная часть комнаты. На самом деле, если Джоффри напрягал зрение, он мог видеть смутные силуэты людей, сотканные из чистой тьмы.

Одному из толпы культистов удалось добраться до группы. Он схватил голову трехлучника, но не так ласково, как это делала женщина, а так, словно это был камень. Трилучник закричал, когда кровь хлынула из его носа, и осел, но разведчик рядом с ним быстро развернулся и вонзил кинжал в спину мантии, разрушив её и освобождая трехлучника. Последний делал прерывистые вдохи и пытался встать на ноги.

Джоффри прицелился в чёрное пятно и выпустил стрелу. Внезапно, как будто там был зажжён фонарь, это особое пятно темноты осветилось, раскрывая спотыкающегося мужчину, пытавшегося вырвать стрелу, торчащую прямо над его ключицей.

—Стреляйте в тёмные пятна позади! Стреляете в них сейчас же! — взревел Джоффри, выхватывая кинжал и вонзая его в мантию, оказавшуюся слишком близко.

Несколько разведчиков лежали на земле, дёргаясь и держась за головы, пока кровь выливалась из их тел, но остальные быстро переключили огонь назад, и вскоре спотыкающиеся и кричащие культисты начали появляться из теней, схватившись за пробитый живот, грудь или горло.

Мантии начали разваливаться сами по себе, когда все больше и больше безумцев были убиты, оставляя на удивление мало крови после себя. Вскоре они остались одни в таверне с телами обезумевших культистов, а задняя стена была лишена черных пятен.

— На выход, немедленно! — приказал Джоффри, когда мужчины двинулись, быстро выбегая из двери на улицу.

Снаружи Джоффри обнаружил тело четырёхлучника Кси, всё ещё сжимающее сигнальную стрелу, вокруг него и остальных мёртвых разведчиков, выстроившихся полукругом у входа в таверну, собиралась лужа крови.

— Дерьмо, трилучник Чжоу! Возьми...

Джоффри чуть не подпрыгнул, когда трилучник закричал и кровь хлынула из его тела, а позади него раздалось тихое хихиканье.

Несколько до сих пор живых разведчиков отчаянно кололи накидку, которая просто упала на умирающего трехлучника.

Теперь Джоффри командовал четырьмя солдатами.

Что? Там больше не было чёрных пятен! в отчаянии думал он, глядя по сторонам улицы. Он осмотрел каждый дюйм их окружения, но луна ярко светила в небе, и всё, на что смотрел Джоффри, выглядело нормальным.

Он начал выпускать стрелы в каждую тёмную область, которую видел вокруг себя, когда очередной солдат с бульканьем упал на колени, схватившись за шею, в то время как двое других снова ударили призрачное чудовище. Он отчаянно стрелял, чувствуя, как нарастает боль в груди.

Три человека.

Стоп, подумал Джоффри.

Дыши...

Он попытался овладеть своими чувствами, как часто делал во время медитации, пытаюсь услышать, пытаюсь почувствовать, что было не так, но на этот раз пытаюсь почувствовать это снаружи, а не внутри себя.

Красные листья падали, закручиваясь в спираль вокруг него...

Джоффри резко открыл глаза и посмотрел на другую сторону улицы, на пустое крыльцо. Через три секунды он выпустил стрелу в это место и с некоторым удивлением увидел, как из пустоты появилась спотыкающаяся женщина, схватившаяся за живот.

Она подняла голову и в замешательстве посмотрела на Джоффри, открыв рот для нового заклинания, или просто очередного хихиканья. Прежде чем она успела издать какой-либо звук, Джоффри всадил ей в грудь ещё одну стрелу, заставив отступить назад. Джоффри усмехнулся и отправил в неё стрелу, которая пробила грудь слева. Женщина продолжала пятиться, пока Джоффри не всадил стрелу ей прямо в правый глаз. Она упала на землю, и лишь несколько мелких струек крови вытекло из её ран.

— Трилучник Вол, запускай сигнальную стрелу, — приказал Джоффри, глубоко вздохнув, хватаясь за одну из деревянных у колонн крыльца таверны, чувствуя себя совершенно истощённым.

Он едва заметил взрыв света и звука над собой, сигнальная стрела взорвалась дождём жёлтых искр.

— Сэр! Лейтенант! Где капитан? — внезапно спросил солнечный луч Гол, его лошадь нервно всхрапнула у тех мертвецов, когда остальная часть оранжевого отделения прибыла, четырнадцать конных разведчиков, вооруженных луками, катанами и факелами.

— Он погиб... я принял командование, — сказал он Голу. Солнечный луч, казалось, сглотнул, когда услышал это.

— Ясно, приказы, сэр? — спросил он.

Джоффри стряхнул с себя глубокую усталость и встал, сосредоточившись.

— Сжечь всё дотла, пленных не брать. К рассвету я не хочу видеть ни одного стоящего дома, — приказал он, его голос постепенно становился менее взволнованным и более жёстким.

— Есть, сэр! Оранжевое отделение! Сжечь всё дотла! — заорал он своим людям, которые принялись бросать факелы и пускать горящие стрелы в здания, поджигая всё вокруг и разгоняя холодную тьму ярким пламенем.

Солнце едва выглянуло из-за горизонта, когда остатки восьмого патруля покинули руины посёлка по главной дороге.

Джоффри остановил коня при виде дюжины или около того мёртвых культистов, на лицах которых застыла та или иная степень страха или ужаса. Их тела были разорваны на части, как будто они были захвачены врасплох настоящим вихрем зазубренных мечей.

— Ваша работа? — спросил он у солнечного луча Гола, который только что остановил своего коня рядом с Джоффри.

— Нет, сэр. Мы двинулись к вам после того, как увидели жёлтую вспышку и наткнулись на эти тела. Они, должно быть, поджидали нас в засаде, но... кажется, кто-то другой добрался до них первым... — сказал солнечный луч.

— Кто-то или что-то, — пробормотал Джоффри, сдерживая дрожь. Он вытянул ноги, используя стремяна, чтобы подняться немного выше и осмотреться. Вокруг ничего не было, только бесконечные равнины и холмы, и густой столб дыма от сожжённой деревни позади них.

— Оставьте их, мы возвращаемся в Серую Башню, — приказал он солдатам.

Джоффри хмуро посмотрел на железное солнце на своей руке, слегка поворачивая его и наблюдая за изменением бликов солнца на металле. Он стоял на вершине Серой Башни, глядя на мерцающие от полуденного солнца песчаные полосы на горизонте.

Почти всё красное отделение погибло, и они дают мне это...

Он с недоверием смотрел на железное солнце.

Они расформировали Восьмой патруль из-за больших потерь...

Он стоял здесь уже довольно долго, так долго, что видел смену караула, когда поменялись солдаты дневной смены, постоянно осматривая горизонт в поисках угрозы.

Боги... если бы генерал мог видеть, что я делал в своих прошлых жизнях, когда имел власть... он точно не дал бы мне этого. Клянусь богами, он бы привязал меня к столбу и расстрелял. Он бы понял, что совершает ошибку, ужасную, ужасную ошибку...

Он ахнул, упав на колени, чувствуя сильную боль в груди. Пульсирующую боль глубоко внутри.

Дыши...

Он с трудом поднялся, глубоко дыша и приводя в порядок мысли.

Снова...

Джоффри уже несколько раз чувствовал эту странную боль, каждый раз чуть сильнее, чем в прошлый. Это началось ещё тогда, когда он был на борту Нефритовой Мечты, если он не ошибался, хотя он подозревал, что некоторые странные ощущения и призрачные спазмы, которые он испытывал в более длительных своих предыдущих жизнях, со временем переросли бы в эту боль ... и это пугало его.

Он начал подозревать, что у него какое-то сердечное заболевание, одно из многих, которые он изучал в Цитадели. Это могло бы объяснить, почему боль становилась тем сильнее, чем дольше он жил, вероятно его состояние ухудшалось.

... Другой, гораздо более страшной альтернативой было то, что он снова терял рассудок.

Странный, болезненный гул обычно возникал, когда он был расстроен, хотя ему казалось, что это чувство появлялось спонтанно, настолько неожиданно оно приходило.

Он сделал ещё один глубокий вдох.

Нет смысла беспокоиться об этом. Что-то произойдет, или ничего не произойдет.

Джоффри провел ещё несколько минут в башне, сидя, скрестив под собой ноги, и снова наблюдая за окрестностями Серой Башни. Солнце уже клонилось к западу, медленно опускаясь вниз. Он думал о странной стране, которую он открыл на краю света, и о странных и ужасных тайнах, которые она скрывала. Чем дольше он оставался здесь, тем глубже становилась темная бездна вопросов. Он изо всех сил сжал железное солнце в своём кулаке

Я должен быть готов....

— Цинь, — прошептал Джоффри трехлучнику, который присел позади него, ухвативший за серую песчаную дюну и внимательно смотрел на Джоффри.

— Да, капитан? — ответил он.

— Я думаю, что нашел наших пропавших разведчиков, передай лейтенанту Ху, чтобы привёл своих людей, — приказал он.

— Да, сэр, — прошептал воин и двинулся вниз в направлении группы серо-зелёных неподвижных силуэтов.

Джоффри остался стоять на вершине дюны, глядя на маленький лагерь внизу. Плащ почти полностью скрывал его тело, видны были только бледно-зелёные глаза, выглядывающие между защитой шеи и капюшоном.

Более сорока Шрайков... это много ящериц, но их способ расположения лагеря жалок. Пятеро разведчиков в середине, связанные.

Человекоподобные ящеры имели чешую на лбу и шипящие языки, чей яд мог убить человека в считанные минуты, но в целом они не были очень враждебны к Легионам. Если оставить их в покое, они оставят тебя в покое в ответ... как правило. Не было редкостью видеть этих существ в трупобных городках, которые усеивали этот район, и мирно торгующих. В конце концов не зря эти земли назывались землями Шрайков...

У Джоффри чуть не случился сердечный приступ, когда он впервые увидел одного из них, но после четырёх долгих лет патрулирования земель Шрайков он уже давно начал рассматривать их как просто ещё одну группу людей, которые возделывают землю или атакуют тех, кто мешает им это делать.

Четыре долгих года... шесть с тех пор, как я проснулся в этой жизни... Хех, я думаю, что эта может быть самой длинной, кажется, будто прошло несколько десятилетий с последнего пробуждения в Красном Замке...

Четыре года и больше, чтобы исследовать спокойный, но смертельно опасный Предел Мира....

Люди-ящеры выглядели изголодавшимися, когда они возились, устанавливая палатки или пытаясь заснуть под лунным светом.

Эта группа подошла слишком близко к Крепостям, необычно близко...

Неважно. Мы спасаем своих.

Лейтенант Ху, его заместитель, скользнул к Джоффри вместе с двадцатью пятью другими солдатами, сжимавшими луки в руках. Тем временем дозорный шрайков подошёл слишком близко, чтобы можно было говорить вслух.

Джоффри слегка приподнял руку ладонью вверх. Он дотронулся до ноги и прицелился в дюну, выставив вперед четыре пальца. Затем он сжал его в кулак и дважды коснулся груди, показывая своим людям пять пальцев.

Сорок врагов, пять своих

Он скрестил руки на груди, прижав их к сердцу, а затем повернул ладонь, как будто хотел открыть отделение на груди, но только для того, чтобы обвести лагерь предплечьем и, наконец, прикоснуться ко лбу.

Вступайте в бой и спасайте по моему сигналу.

Едва слышный звук пальцев, постукивающих по лукам в знак подтверждения, донёсся до Джоффри, когда его люди скользнули и расположились на вершине дюны, все ещё распластавшись по песку. Джоффри дважды постучал по луку, и все они одновременно пригнулись, готовя луки к бою.

Его сердце бешено колотилось в груди, когда он напрягся, готовясь к предстоящей схватке. Он выбрал свою цель — Шрайка, что точил нож вблизи разведчика.

Джоффри щёлкнул языком во рту, подавая сигнал; это было первым, чему научили его разведчики.

Атаковать.

Раз...

Его ноги будто сами подняли его, пока он доставал стрелу с широким наконечником и накладывал на тетиву. Ветер дул с востока, но Джоффри хорошо выбрал позиции своих людей. Ветер дул им в спину, облегчая полет стрелы, в то время как их запах представлял ничтожную опасность для жалких носов людей-ящеров.

Два...

Легкое изменение направления ветра заставило Джоффри слегка передвинуть лук вправо,

когда он натянул тетиву, чувствуя легкое щекотание гусиного пера на щеке.

Три...

Он инстинктивно чувствовал ветер и натяжение струны, наблюдая за Шрайком в почти замеревшем времени. Удары спущенной тетивы разнеслись по дюнам, когда разведчики выстрелили, словно залпом.

Хотя и не залпом на самом деле, ведь стрелы летели по смертельной, заранее просчитанной траектории, пронзая чешую и плоть, вызывая крики страха и агонии.

Стрела Джоффри угодила в верхнюю часть груди Шрайка. Ящер отшатнулся назад, прежде чем рухнуть, выронив нож, который точил.

Шрайки завопили в гневе и вызове, их знаменитые крики посылали инстинктивную дрожь по спине Джоффри, пока они беспорядочно атаковали, выбегая из своего лагеря поодиночке и парами. Их скорость была невероятной, они быстро поднимались прыгающей походкой, они протягивали вперёд когтистые пальцы, намереваясь порвать Джоффри и его людей на части. Шрайки были страшны в рукопашной схватке, даже без оружия, но здесь, на равнине, стрела была королевой поля боя.

Шрайки падали почти сразу, как покидали свои палатки. Джоффри выстрелил одному в шею, потом другому в ногу (неудачно). Повсюду вокруг него его люди продолжали стрелять, сохраняя тишину, выбирая себе всё новые и новые цели и посылая в них смерть.

Однако вскоре Шрайки остановились, паника уступила место осознанию того, с кем они сражаются. Не стоит сражаться с врагом на местности, которая играет в его пользу, элементарный урок, усвоенный Джоффри, ещё до становления офицером; очевидно Шрайки, после десятилетий и столетий сражений с разведчиками, так же хорошо его знали.

Нельзя позволить им отступить и перегруппироваться...

— Разведчики! Построение "бриллиант"! Наступайте и атакуйте! — крикнул Джоффри, бросаясь в атаку со стрелой наготове.

— Рассвет! — взревели воины, когда бросились в атаку, группируясь в четверки и формируя своеобразные ромбы, где каждый наблюдал за основным направлением с луком наготове.

Трилучник Чин и ещё двое разведчиков присоединились к Джоффри, оставив его на острие "бриллианта", когда они помчались между палатками. Шрайки нападали на них из засады из-за каждого угла, но отточенные рефлексy разведчиков взяли верх над дезорганизованными и голодными людоящерами. Вскоре они истребили всех до последнего, пронзая одиночек стрелами, прежде чем те могли даже коснуться их группы.

Они напуганы и дезорганизованы, голодны к тому же... должно быть, это были бегущие остатки более крупной группы...

«Бриллианты» сошлись в центре лагеря, где пятеро пленных разведчиков облегченно вздохнули.

— Клянусь Ночным Львом... я был уверен, что мы станем кормом для крокодилов, — сказал один из наиболее вменяемых пленников.

— Ну, теперь они точно не будут есть много... Капитан Джоффри, Шестнадцатый патруль, — представился Джоффри, пока они с Чинном разрезали их путы.

— Лейтенант Фенг, сэр, Двадцать Первый патруль. Мы случайно столкнулись с ними во время песчаной бури, и они испугались. Мы и глазом не успели моргнуть, как они прикончили капитана Цзиня и половину моего патруля. Они были напуганы и так спешили, что даже не остановились, чтобы ограбить тела... — прошептал полусолнце, качая головой, когда "писец по телу" Джоффри опустил его на пол и проверил, нет ли ран.

— Капитан! У нас есть выживший! — воскликнул кто-то сзади.

Джоффри повернулся и пошёл туда, быстро остановившись перед Шрайком, в которого он стрелял. Ящер был окружен четырьмя разведчиками, которые целились из луков в упор. Шрайки, хотя и обладали раздутыми ногами, шипящими языками, длинными когтями и множеством чешуек... все же были узнаваемыми людьми. Зоркие зелёные глаза были полны безумия, и он раскачивался из стороны в сторону, его движения замедлялись, так как он истекал кровью.

Шрайк продолжал повторять фразу, шипя на Шепчущем языке Шрайков, смеси свистящего шипения и нервнующе нормальных гласных. Наконец он остановился, расслабившись, разжав длинные когти и закрыв глаза.

— Что он говорил, сэр? — спросил Чин, когда остальные разведчики опустили луки.

— "Сожгите тела", — прошептал Джеффри, растерянно глядя на мёртвого Шрайка.

— Уже четвертый раз за месяц... — пробормотал Цзинь, обходя стол с большой картой Предела Мира. Картой того, что они знали о нём, конечно. На ней были изображены пять крепостей и сеть меньших фортов, известные поселения в землях Шрайков и даже далекий Костяной город, расположенный рядом с Иссохшей Бездной.

Спасение Джоффри захваченных разведчиков, по словам Цзиня, почти заслужило повышение, ещё одно в его молниеносном продвижении по служебной лестнице. Джоффри посоветовал ему прекратить притворяться и признать настоящую причину... Предел Мира становился опаснее с каждой неделей, и кто-то должен был заменить всех офицеров, которые гибли в засадах и рейдах... или просто исчезали без следа.

Полковник Цзинь не спорил его точкой зрения.

— И он явно не будет последним, — сказал майор Сюй, снимая с доски фигурку, изображающую Двадцать Первый патруль. Красная Горилла так же был среди тех, кто получил неожиданное повышение после повышения опасности Предела.

Цзинь, Сюй, Джоффри и ещё с десятков других офицеров собрались вокруг стола, размышляя о возросшей враждебной активности по всей земле Шрайков.

— Что-то их пугает и гонит оттуда, — сказал Джоффри.

— Возможно, массовое переселение какого-нибудь племени с дальнего востока... — задумчиво произнёс капитан Хан.

— Или силы вторжения, несущиеся через Серую пустошь, — сказал майор Сюй.

— В любом случае, мы должны знать наверняка. Нам нужно послать большой разведывательный отряд на северо-восток... и как можно скорее, — вслух размышлял Джоффри.

— Согласен, — сказал Цзинь, когда остальные офицеры согласно кивнули. — Генерал уже был проинформирован кондором о сложившейся ситуации. Он приказал мне не предпринимать ничего радикального, пока он не прибудет сюда. Высшее Командование всё ещё ведёт переговоры с эмиссарами генерала Пол Цо, пытаюсь заверить его в нашем нейтралитете в гражданской войне, так что мы должны ждать. Я хочу, чтобы припасы были готовы, а патрули удвоены, мы должны быть готовы ко всему, — скомандовал он, его привычная легкомысленность мгновенно сменилась смертельной серьёзностью. Это была обычная трансформация, которую солдаты заметили ещё с десятков лет назад, дав ему соответствующую кличку. «Улыбающийся Тигр», так они его называли.

Собравшиеся офицеры отсалютовали, прижав кулаки к сердцам, неопределенная опасность на горизонте заставила всех нервничать.

Планы глубокой разведывательной миссии отошли на второй план, поскольку в течение следующих нескольких месяцев ситуация становилась всё более беспокойной. Пропавшие патрули, сообщения о крылатых людях, бегущих на юг, целые города Шрайков были покинуты своими жителями, которые двигались к Кровоточащему морю...

В воздухе что-то витало, даже налётчики чувствовали это. Огромные банды восточных конных налётчиков и верблюжьих племён утроили свои набеги, ещё больше увеличив потери Рассветных Разведчиков. В течение этих месяцев Джоффри выпустил больше стрел, чем за все предыдущие жизни вместе взятые, получив при этом несколько новых шрамов. Из-за них и из-за роста своего тела он иногда уже не узнавал себя, когда смотрел на неподвижную воду в пруду.

Атаки, казалось, достигли своего пика и внезапно прекратились... внушающие страх огромные орды конных вождей, о которых так беспокоилось Верховное Командование, так и не прибыли, и отвергнутые планы глубокой разведывательной миссии в Серой Пустоши были пересмотрены...

— Ты всегда оставляешь центр без защиты, фланги это хорошо, но на этот раз они тебя не

спасут, — сказал капитан Биминг с ухмылкой, забирая из центра большую часть фишек, когда наконец достиг их своими фишками.

Джоффри фыркнул, рука его переместилась из положения покоя на его скрещённых ногах и продвинула свою собственную фишку, забирая три чёрных. — Ты переоцениваешь центр, это не имеет значения в общей схеме, — парировал Джоффри, глядя на доску затуманенным взглядом, продумывая свои следующие пять ходов. Капитан Биминг, седобородый командир гарнизона Лин, был коварным противником, всегда имевшим какой-то скрытый умысел среди очевидных ходов. У них были регулярные сражения в пайго с тех пор, как Джоффри и остальная часть шестнадцатого патруля были переведены в гарнизон Лин, крепкую маленькую крепость, которая охраняла небольшой густой лес, который рос, как сорняк, вокруг близлежащего оазиса. Она защищала небольшой участок зелени среди безводных предгорий Рассветных гор, редкий источник водоснабжения, который Разведчики использовали в полной мере, когда патрулировали эту территорию.

— Ты действительно видел здесь крылатых людей? В прошлом месяце? — неожиданно спросил Джоффри, этот вопрос давно не давал ему покоя.

Старый гарнизонный капитан усмехнулся и передвинул ещё одну фигуру. — Ты уже шестой разведчик, который задает мне этот вопрос. На самом деле ничего особенного в этом не было; я смотрел в окно, когда заметил их троих. У них были короткие ноги, и их крылья были действительно длинными, каждое длиннее тела обычного человека... они не были такими уж страшными, — сказал он.

— Как же так? Шрайки это одно, они довольно распространены в этих краях... Но крылатые люди? По эту сторону Рассветных гор? Ты должен был быть поражён, по крайней мере, — Джоффри размышлял вслух, отступая; белые фишки двигались назад, но были постепенно побеждены, несмотря на его усилия.

— Не так уж они и редки, есть несколько малых поселений позади ближайшей горы, среди самых высоких из предгорий, где идёт немного больше дождей... но это не причина, считать их опасными, — сказал Биминг, почёсывая свои подстриженные усы.

Джоффри ждал, что капитан сделает свой ход, но рука, которая собиралась схватить черную фишку, внезапно остановилась. Она задумчиво вернулась на колени Биминга, поверх его скрещённых ног.

Говоря это, капитан смотрел в окно. — Они не выглядели опасными, потому что были ранены. Они были побиты и окровавлены, и есть у них крылья или нет, но выражение их лиц было ясно как день. Они были напуганы. Даже в ужасе. Они бежали на юг в такой спешке, что, когда один из них разбился прямо на моих глазах, остальные даже не оглянулись... они просто махали своими огромными крыльями быстрее....

Джоффри застыл на месте. — Они просто оставили там одного из своих? Даже не забрали его вещи? Если уж на то пошло, ты видел, как он разбился? Значит, тело должно быть где-то на опушке леса... — сказал Джоффри.

— Они даже не оглянулись... Что касается тела... — тут капитан рассмеялся. — Гарнизон планирует напугать им твоих парней сегодня ночью. Чтобы «посмотреть, расстреляют ли эти сумасшедшие ублюдки или оттрахают это чудовище», кажется, так выразился двулучник Ким, — сказал Биминг с улыбкой.

Джоффри и сам рассмеялся. — Я бы на это посмотрел... — задумчиво произнес он, глядя на

неуклонно убывающие белые фишки.

Все в ужасе и бегут от чего-то... Но мы не знаем от чего...

Игра продолжалась в тишине добрых двадцать минут, прежде чем Джоффри снова заговорил: — Думаешь, они нас скоро отпустят? — спросил он капитана. Ему не нужно было вдаваться в подробности, весь Легион, затаив дыхание, ждал приказа, и разведчики в первую очередь. Если кто-то на границе с Пределом и мог догадаться об этом, так это капитан Кай Биминг. Он был старым гарнизонным командиром, который слишком много раз отказывался от повышения и в конце концов был переведён на удалённый аванпост и забыт, хотя Биминг определённо имел нюх на внутреннюю политику Пяти Крепостей. Может быть, именно поэтому он отказался продолжать восхождение... мудрый человек.

— Это будет скоро, не сомневайся. Говорят, генерал Пол Цо... — он внезапно кашлянул. — Простите, Оранжевый Император, — он произнёс это имя с большой долей отвращения, — наконец-то признал нейтралитет Пяти Крепостей в Гражданской войне. Наконец-то у нас есть возможность поиграть мышцами и не вызвать этим панику в половине Империи...

Джоффри снова фыркнул, забирая фишку: — Пока ещё один кандидат-императоры не созовёт свои знамена и обосрёт свой... а сколько свободных цветов ещё осталось?.. Пока он не обосрёт свой халат, какого бы цвета он ни был, из-за страха перед пятьюдесятью тысячами катан Легиона, марширующих по северной границе... и мы должны провести ещё пять месяцев, ничего не делая, только чтобы успокоить все противоборствующие стороны и не нарушить «статус кво»... — сказал он, откинувшись на спинку стула. Он наслаждался видом из маленького окна, глядя на небольшую тропу, петляющую от холма и крепости в одинокий лес.

— Тем больше причин сделать это сейчас, пока Империя немного затихла... Каждый момент, когда Командование задерживает тебя и остальных разведчиков, это ещё один момент, когда мои солдаты не будут знать, что их ждёт... — сказал Биминг ставя последнюю белую фишку на доску, — ...и к чему готовиться. Я говорил тебе, что центр важен, всем людям нужен лидер, — сказал капитан со смешком, когда выиграл игру, но он едва слышал его.

— Там что-то происходит, — сказал Джоффри, глядя в окно на всадника, который изо всех сил галопом мчался к замку.

Биминг резко поднялся смотря туда же.

— Я соберу своих людей, это просто воняет неприятностями, — сказал он, надевая шлем, который оставил рядом с доской.

— Я к ним присоединюсь, — сказал Джоффри, схватив лук и проверив, что катана все ещё пристёгнута к боку, побежал вниз по лестнице.

— Разведчики! Готовьтесь действовать! — проревел он, пробегая мимо малого зала, где отдыхало Оранжевое отделение. Красное отделение, другая половина его патруля, было там, в предгорьях Рассветных гор, слишком далеко, чтобы помочь.

Он добрался до маленького дворика почти одновременно с тем, как решётка ворот открылась, впуская окровавленного всадника в плаще разведчика. Ворота быстро закрылись за ним, когда Джоффри приблизился к всаднику с ножом в руке, опасаясь ловушки налётчиков. «Окровавленный вестник» был их любимцем.

Он снял с мужчины капюшон и выругался.

— Держись, Бай, просто держись, — шепнул он разведчику, помогая ему слезть с взмыленного коня и спуститься на землю. У трехлучника разведчиков из живота торчали две стрелы, а еще одна была в ноге, и кровь лилась во все стороны. Он был едва жив.

Что Бай здесь делает? Он под командованием Хана...

...Дерьмо

Капитан Хан командует Одиннадцатым патрулем... нашими вспомогательными силами....

— ... помогите... оазис... помогите... оазис, — он повторял эти два слова с каждым вздохом... Джоффри не был уверен, что Бай вообще осознаёт, что он здесь.

Должно быть, он повторял эти два слова на протяжении всего пути сюда....

У Бая внезапно перехватило дыхание, только чтобы перейти в долгий выдох. Его лицо расслабилось, страх и боль уступили место покою. Джоффри выругался и закрыл Баю глаза, когда какой-то солдат начал бить в малый бронзовый гонг, призывая гарнизон к оружию.

Скорее всего, одиннадцатый патруль попал в засаду у оазиса и люди Хана сражаются за свои жизни прямо сейчас...

Хан был тем, кто научил его, как скауты ездят на своих лошадях, и дружба, которая возникла между ними, не уменьшилась с годами. И Джоффри, чёрт возьми, не позволит ему умереть в одиночестве в глуши.

Первые несколько разведчиков едва успели выскочить из замка, пристёгивая кожаные доспехи, когда Джоффри вскочил на коня, перерезал привязь ножом и поскакал к главным воротам. — Лейтенант Ху! — он заорал через плечо, — Разведчиков заманили в засаду у оазиса, вооружайтесь и принимайте командование на себя, ударите нападающим в спину, пока я буду наживкой! — скомандовал он, остановившись перед открывающимися воротами. «Наживка и нож» была одной из самых любимых тактик, которым его обучил полковник Цзинь, хотя использование командующего силами в качестве приманки обычно не одобряли. Однако Джоффри на это плевать.

Сианг хорошо справится, но я не могу доверить это никому другому

Подумал он, когда Сианг прокричал в ответ подтверждение. — На стены! Лучники на стены! — проревел Биминг, подбегая к Джоффри и жестикулируя солдатам гарнизона, выходящим из казарм.

— Я могу дать тебе ещё сорок всадников, если ты подождёшь десять минут! — сказал он Джоффри, когда подъёмная решётка наконец полностью открылась.

— На это нет времени, кроме того, они понадобятся тебе здесь, если это только уловка для отвлечения внимания, и они нападут на форт. Пошли нам подкрепление, если мы не вернёмся в течение часа! — сказал он, прежде чем погнать коня вперёд.

Он промчался по извилистой тропинке и углубился в лес. Бледно-коричневые деревья раскачивались на сильном ветру, когда он достиг леса, наклоняясь и ударяясь ветвями друг о друга почти чувствуя беду. Лес был не слишком большим, но глубокие грунтовые воды, питавшие оазис, гарантировали, что деревья, которые росли там, росли большими.

Джоффри уже много раз проезжал по этой тропе, так что знал, где таится опасность. Он пришпорил коня и пустил его быстрым галопом, осторожно направляя его, чтобы они не врезались в упавшее дерево или камень. Внезапно деревья расступились перед небольшим ущельем, всего в несколько метров глубиной, но всё же идеальным местом для засады.

Выбора нет, главное - скорость и мне нужно увлечь всех возможных врагов за собой, чтобы Ху мог их перебить...

Конечно же, он был на середине ущелья, когда несколько силуэтов, волоча ноги, появились с обеих сторон, одетые в рваные плащи разведчиков.

Умные ублюдки, хотя эта маскировка никого не обманет...

Налётчики начали стрелять, и вскоре Джоффри услышал свистящий шёпот гусиных перьев, что летели над его головой.

Дерьмо, это же стрелы разведчиков. Легионеров убили за это...

Глаза Джоффри несколько расфокусировались, и он беспрестанно вертел головой из стороны в сторону, удерживая все позиции лучников в своей голове.

Предсказать...

Он пригнулся, когда стрела пролетела над ним, почти пробив его череп. Джоффри выхватил стрелу из колчана, привязанного к седлу лошади, прицелился и мгновенно выпустил её, каждое действие заняло секунду. Сила попадания заставила одного из лучников упасть назад, и Джоффри направил коня к левой стороне ущелья, избегая двух стрел, которые могли бы пробить грудь его лошади.

— Не пытайся увидеть стрелу в полёте! — Воображаемый Цзинь кричал ему прямо в уши. — Смотри, куда они целятся!

Однако совету полковника было немного трудно следовать, когда тебя атакуют с нескольких сторон одновременно...

Джоффри снова выстрелил, на этот раз попав одному из лучников в голову. Однако времени на

размышления не было, он быстро оглянулся налево и выругался, увидев ещё одного лучника, поднимающегося над краем ущелья с луком наготове.

Джоффри направил коня вправо, а сам свесился в сторону, держась ногой и рукой, когда стрела пролетела мимо его теперь уже пустого седла. Он с рёвом поднялся из классической «Ленивой Чайки», вернулся в седло и выстрелил в раздражающего лучника. Стрела попала ему в руку, хотя налётчик, похоже, нисколько не беспокоился о ране, когда накладывал ещё одну стрелу.

Говорят, в К'Дате продают порошки, способные сделать человека невосприимчивым к боли и страху... надеюсь, я сейчас не столкнулся с кучкой этих маньяков...

Но Джоффри уже выехал из ущелья в лес. Он криво улыбнулся, увидев, что оставшиеся лучники бегут за ним вдалеке, но быстро сосредоточился на предстоящей задаче.

Он уже слышал звуки битвы, и они вели его напрямиком к оазису.

Одним прыжком его конь преодолел последние кусты, и он увидел сцену, что пришла из самого ада. Лес заканчивался примерно в десяти метрах от небольшого озера, и Джоффри не был готов к виду места последнего боя отряда Хана.

Две перевёрнутых телеги формировали грубый защитный периметр между собой и несколькими поваленными деревьями, что обозначали опушку леса. Джоффри видел то, что осталось от патруля Хана, луки, брошенные в сторону ради катан и ...топоров для рубки дров?

Вокруг них были десятки... людей в различных стадиях разложения, некоторые носили солнца Пяти Крепостей, в то время как другие больше походили на Шрайков, чем на легионеров.

Ещё менее подготовленным к этому зрелищу оказался конь Джоффри. Он встал на дыбы и заржал, размахивая копытами в воздухе, когда пара дюжин мертвецов внезапно бросилась к Джоффри с разной скоростью хода, скорее сплоченные как толпа, и поэтому более страшные для него. Его конь запаниковал, попятился назад и упал, безумно хрипя от страха.

Мертвецы были уже в двадцати метрах от них, когда Джоффри упал на землю, его конь перевернулся на другой бок и бросился прочь в ужасе, истекая кровью.

Что... что за... боги... о боги...

Джоффри вскочил на ноги и выпустил в толпу стрелу, которую держал наготове. Это произвело некоторый эффект... когда оторвало череп от скелета. Однако это его так и не побеспокоило, ведь всё остальное тело продолжало тащиться нормально.

Его сердце колотилось в груди, а рядом поселилось некое тяжкое чувство. Рука поднялась к спине, но схватила лишь воздух.

Мой колчан был привязан к седлу.

Вспомнил он.

Джоффри отчаянно попятился назад, ища место для последнего боя в этой жизни. В его сторону двигалось больше двадцати трупов, и если он не найдет место, где их можно будет задержать, то очень скоро присоединится к ним.

НЕ отвлекайся на второстепенные мысли!

Рассеянно подумал Джоффри, пока бежал к подходящему месту. Руины старой сторожевой башни представляли собой несколько больших каменных плит, расположенных полукругом отверстием к озеру. Он взбежал по очень крутому склону и протиснулся в проход между двумя камнями.

Он выругался, когда увидел заднюю часть развалин. Или, скорее, их остатки.

Сперва нужно выиграть немного времени.

В отчаянии подумал Джоффри, вынимая катану и нанося сокрушительный удар по ближайшему из трупов, который почти догнал его и теперь пытался протиснуться в узкую дыру.

Это только вопрос времени, когда они обойдут полукруг по бокам...

В панике думал он, продолжая рубить головы и отталкивать неуклюжих мертвецов. Катана разрезала их на куски, но Джоффри сейчас расцеловал бы даже Бейлиша за что-нибудь более тяжёлое.

Что это за существа? Как?! Это же невозможно?!

Хаотично размышлял он во время сражения, едва сдерживая панику. Он думал, что видел магию? То было ничем!

Он пнул очередного из них ногой, постоянно оглядываясь назад, чтобы посмотреть, не вздумают ли твари обойти его с фланга. Он хотел закричать, когда он увидел, что один всё-таки это сделал, карабкаясь всеми четырьмя конечностями на крутой склон и почти достиг уровня пола в руинах.

Наверное, это Нефритовый капитан не счёл бы «жалким проявлением магии»

Подумалось в тумане боя.

Грудь Джоффри, казалась готовой взорвётся, когда он бросился к стоящему на флаге мертвецу и нанёс два режущих удара, обрубая обе руки и сбрасывая вниз, только чтобы броситься обратно в проход и ударить в череп другого, пытающегося протиснуться сквозь тесный «вход».

Такими темпами я получу удар в спину секунд через десять.

Он снова бросился в сторону и разрубил пополам очередного мертвеца сзади, но за ним он заметил ещё троих, карабкающихся вверх по крутому склону. Он повернулся ко входу и увидел, что один почти протиснулся внутрь. Джоффри ударил его наверху мечом, когда гудение в груди заставило его сжать зубы от боли.

Быть окружённым армией мертвецов, но умереть от сердечного приступа... жалко...

Подумал он в отчаянии, когда пульсация в груди достигла невероятного уровня боли.

Иногда мне просто хочется кричать.

Думал он, почти чувствуя, как оружие мертвецов впивается ему в спину. Он закричал, продолжая рубить, резать и колоть налево и направо у входа. Он остановился, когда внезапно понял, что его голос потонул в гораздо более глубоком, оглушительном рёве.

Он обернулся и увидел льва размером с лошадь, который бросился на одного из обходящих мертвецов, разрывая его в клочья своими огромными клыками и раздирая ещё одного длинными белыми, словно слоновья кость, когтями.

Лев повернул голову, его морда находилось в дюйме от лица Джоффри, он смотрел на него бледно-зелёными глазами, которые гармонично сочетались с серебристой шерстью и светлой гривой, придавая ему какой-то потусторонний вид.

Джоффри уже отдался на волю судьбы, когда увидел за своей спиной разъяренного, огромного серебристого льва. — Сперва убей мёртвых! Меня сожрёшь позже! — закричал он, поворачиваясь назад и продолжая колоть и резать, настоящая толпа трупов пыталась прорваться через завал тех своих товарищей и прикончить его.

Окруженный нежитью, но съеденный геральдикой собственного дома. Чуть лучше!

Думал он с маниакальным смешком, когда давление стены мертвецов хлынуло через дыру и оттолкнуло его назад. Он парировал ржавую катану, а затем сломанный топор, только чтобы ответить быстрым ударом, но теперь, когда он больше не заграждал «вход», мертвецы по одному набивались в руины.

Его спина наткнулась на задние лапы льва, когда он отступил, парируя и контратакуя так быстро, как никогда раньше. Спина к спине, человек и лев сражались превосходно, уклоняясь и нанося удары невероятной силы и совершенной точности, быстрыми когтями и острой сталью, вращаясь кругами и действуя в идеальном тандеме, пока они двигались в чарующем танце смерти. Джоффри вопил изо всех сил, обернувшись и отбив меч мертвеца высоко вверх, оставляя точно подходящее пространство для когтей льва, что ворвались снизу и разрубили костяные ноги с грохочущим рёвом.

Джоффри снова повернулся, на этот раз к дальнему концу руин, но трупов не осталось. Он чуть не упал на колени от облегчения, когда увидел внизу около сорока живых легионеров, некоторые из которых следили за тем, чтобы трупы внизу оставались мёртвыми, разрезая их на части, когда несколько кавалеристов пронеслись мимо, проверяя периметр. Капитан Биминг решил наплевать на его предложение и всё-таки помочь...

Большинство из них смотрели на Джоффри взглядами, полными разной степени благоговения.

Что? Продолжайте охранять периметр, идиоты!

Подумал Джоффри, отходя от адреналинового пика, прежде чем вспомнил о маленькой необычной детали у себя за спиной.

А, точно...

Он молниеносно обернулся, но Льва нигде не было видно. Большие отпечатки лап на земле и выпотрошенные тела были единственными доказательствами того, что Джоффри всё это не привиделось.

Жизнь полна неожиданностей...

Подумал он, всё ещё немного ошеломленный, когда заметил десятки порезов на своем теле и болезненный, почти летаргический туман начал окутывать его, поднимаясь изнутри.

Внезапно один из солдат внизу поднял кулак в воздух.

— Серебряный Лев! — закричал он.

— Серебряный Лев!!! — неожиданно крикнул другой.

— Серебряный Лев!!! Серебряный Лев!!!! СЕРЕБРЯНЫЙ ЛЕВ!!! СЕРЕБРЯНЫЙ ЛЕВ!!!!!! СЕРЕБРЯНЫЙ ЛЕВ!!!!!! — ревели воины, приветствуя его, и с каждым повторением поднимали кулаки в небо.

Ха, могло быть и хуже. Я боялся, что в конце концов они назовут меня «Неуклюжим Павлином» или что-нибудь в этом роде. Чёртово чувство юмора разведчиков.

Крики и поздравления казались искажёнными для слуха Джоффри, и когда он попытался сосредоточиться на причине этого, то почувствовал, что внезапно падает назад, проваливаясь в бесконечную чёрную бездну....

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1918022>